

УДК 94(37).08

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ В ПОЗДНЕРИМСКОЙ АРМИИ ШЛЕМОВ С ПРОДОЛЬНОМ ГРЕБНЕМ

© 2010 г.

А.Е. Негин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

aenegin@mail.ru

Поступила в редакцию 31.03.2010

Рассматриваются причины и время появления в позднеримской армии шлемов с продольным гребнем, заимствованных у восточных противников Империи. Сделан вывод о том, что данное заимствование получило широкое распространение в связи с военными реформами императоров Галлиена, Аврелиана и Диоклетиана.

Ключевые слова: шлемы, позднеримская армия, вооружение, военные реформы, военно-промышленный комплекс.

В конце III – начале IV в. н.э. на смену шлемам, восходящим к кельтской и эллинистической традициям, в римской армии появляются совсем иные боевые наголовья, о происхождении которых, а также путях их попадания в римскую армию в современной историографии имеется довольно большое количество исследований. Эти полусферические шлемы состояли в большинстве случаев из двух половин, соединённых продольным рантом-гребнем (на некоторых экземплярах довольно высоким), имели подвижный назатыльник, присоединённый к тулье шлема посредством кожаных ремешков или пришитый к подкладке шлема. Кроме того, отличными по форме от прежних типов боевых наголовий здесь были нащёчники, а также на ряде найденных археологами экземпляров присутствовал нехарактерный для римских шлемов предшествующего периода наносник.

Считается, что резкий переход к новым формам боевых наголовий произошел в самом начале IV в. н.э. и был следствием событий, имевших место в период, названный историками «кризисом III века». Это было время хаоса и неопределённости для империи. Гражданские войны и экономический упадок сильно ослабили государство, и одновременно на границах усилился напор варваров. Особенно активизировалась Сасанидская Персия, добивавшаяся, чтобы римские войска покинули все азиатские провинции. Отстаивание военного авторитета потребовало от Рима почти предельных усилий и привело к тому, что римлянам пришлось многое изменить в своей тактике и стратегии, а также в вооружении, чтобы сражаться с врагом его же методами и оружием.

Рассматриваемая в данной работе разновидность шлемов имеет отличительный признак в виде продольного гребня (рельефной железной полосы – в большинстве случаев снабженной вертикальным ребром, – прикрывающей стык пластин, из которых составлен купол), и имеет несколько вариантов сборки тульи; у большинства найденных образцов тулья состоит из двух половин¹, но имеются экземпляры с тульей из четырёх (шлем № 1 из Беркасово и Кончешти) и даже из шести частей (находка из Дёрне) [1–2; 3, S. 64–101; 4–5; 6, p. 38, 41–42]. Эти шлемы не имеют в современной историографии не только единой типологии², но и единого названия. Разные авторы именуют их по-разному, и названия эти, как правило, выделяют какой-нибудь один признак. Их называют то роскошными (Prunkhelme) [7, S. 183], акцентируя внимание на том, что почти все они посеребрены или позолочены, то гвардейскими (Gardehelme) [1], что не согласуется с находкой одного из них в крепости лимитанов в Бург Касл [14]. Более подходящими кажутся названия Scheitelbandhelme [15] (приблизительно переводится как «ленточно-гребневые шлемы») или Kammmhelme [1, S. 10; 5, S. 5; 3, S. 66; 15, S. 110; 16] (шлемы с гребнем). В англоязычной литературе они обычно носят название Ridge helmets (коньковые шлемы) [17, p. 112; 18, p. 210–213].

В науке утвердилось мнение, что эти шлемы, если они были снабжены треугольными нащёчниками (по форме напоминавшими нащёчники пехотных шлемов предшествующих периодов), являлись боевыми наголовьями позднеримских пехотинцев. С кавалерийскими шлемами ассоциируются образцы более изысканной работы,

нащёчники которых полностью прикрывают щеки, шею и уши, и, кроме того, имеется наносник. О применении их кавалеристами свидетельствуют не только особенности конструкции и более дорогого декора, но и места находок некоторых шлемов и сохранившиеся на них надписи. Например, в крепости Бург Касл (латинское название *Gariannonum*) размещался гарнизон стаблесианской кавалерии (*Not. Dig. Occ. XXVIII. 17: Praepositus equitum stableisianorum Gariannonensium, Gariannono*). А на шлеме из Дёрне есть надпись *STABLESIAN VI*, свидетельствующая о том, что владелец шлема служил в шестом отряде стаблесианской кавалерии.

Генезис шлемов с продольным гребнем, соединяющим две половины тульи, долгое время вызывает научные споры, хотя уже А. Альфельди настаивал на возможных восточных корнях [19, р. 9]. И по сей день выдвигаются иные гипотезы появления этого типа шлемов. Так Д. Студер предположил, что одним из прототипов могли быть шлемы редкого тессинского типа, найденные в Швейцарии [16, S. 82–126]. Однако прототипы шлема с гребнем (особенно склепанного из двух половин) сейчас вполне надёжно связываются с Парфией и кушанской Бактрией. Именно там имеются изображения их аналогов. Наиболее ранний их прототип представлен в скульптуре Халчаяна [20, с. 41, рис. 11]. На монете кушанского правителя Хувишки изображён уже очень похожий на шлемы типа Интерцизы образец. Причём можно рассмотреть подкладку, на которую пришиты нащёчники. Близкой аналогией интерцизским шлемам можно считать и наголовье с одной из скульптур из Хадды. На шлем № 1 из Беркасово похоже наголовье на монете парфянского правителя Вологеза I (51–77 гг. н.э.). Реальный образец III в. н.э., склепанный из двух половин при помощи продольного ранта с гребнем, с наносником и кольчужной бармицей, был найден в подкопе под башней 19 в Дура-Европос на так называемом «скелете перса» вместе с мечом, навершие рукояти которого украшено китайским нефритом, и кольчужой, нагрудная часть которой была набрана из бронзовых колец [21, р. 116]. Этот экземпляр заполняет пробел в хронологической линии между парфянскими шлемами с гребнем, представленными на монетах Аршакидов, с одной стороны, и римскими экземплярами – с другой [17, р. 128].

Временем введения в римской армии этого вида боевых наголовий в основной массе исследований принято считать рубеж III–IV вв. В то же время самые поздние образцы предшест-

вующих типов шлемов, найденные археологами, датированы серединой III в. Таким образом, согласно этой теории образуется лакуна длиной в столетия, окутывающая неизвестностью развитие римского шлема на всем протяжении этого времени.

Однако если учитывать две находки, чья датировка указывает именно на третью четверть III в., то возникает возможность по-новому взглянуть на дату появления в римской армии рассматриваемых нами шлемов. Речь идет о находках самых ранних образцов римских шлемов с гребнем, которые были найдены в Пуатье [5, S. 6, Abb. 10] и в инсуле № 20 верхнего города Августы Раурики (*Augusta Raurica*) [1, S. 115–117, Taf. 61–64]. Экземпляр из Пуатье, датированный 270 г., представляет собой большое количество мелких фрагментов и практически целиком сохранившийся высокий гребень. По причине того, что шлем до сих пор не отреставрирован, трудно судить о том, к какому типу шлемов с гребнем он относится, но гребень его совершенно аналогичен тем, что мы можем видеть на экземплярах из коллекций Акселя Гуттмана, Центрального римско-германского музея в Майнце и Национального музея древностей в Лейдене [5, S. 54, Abb. 115–119]. Все перечисленные находки без сомнения принадлежат рассматриваемым шлемам с продольным рантом, подтипом которого и являются образцы с высоким гребнем. Хорошо сохранившийся шлем из Аугста (*Augusta Raurica*) принадлежит к уже вполне сложившейся форме и мало чем отличается от экземпляров IV в. В коллективном труде под редакцией Г. Клумбаха, несмотря на присутствие в слое датирующего материала, эта находка была искусственно датирована временем бытования других рассмотренных в книге образцов, дабы избежать возможных разночтений³. В связи с этим представляется необходимым указать на тот факт, что более логично связывать утрату этого предмета с окончательным разрушением города, которое приходится на 273–275 гг.

С другой стороны, двумя десятилетиями ранее в римской армии еще не прослеживаются никаких намеков на присутствие шлемов с продольным гребнем. Считающийся их прототипом сасанидский шлем из Дура-Европос, найденный в подкопе под башней 19, прорытом персами во время осады крепости в 255–256 гг., отличен от других римских шлемов, обнаруженных на этом же памятнике [21, р. 104–109], где имеются фрагменты шлемов типа Нидербибер с усилением тульи в виде перекрещивающихся вертикальных железных ребер. На месте предпола-

гаемой битвы при Абритте в окрестностях современного города Разграда (Болгария), где нашел свою смерть в 251 г. н.э. император Траян Деций, также собраны только нащёчники и фрагменты шлемов типа Нидербибер⁴. Недоделанный шлем из Буха [18, р. 174] также датируется не позднее 259–260 гг. Таким образом, переход к новой модификации шлема должен был происходить в течение третьей четверти III в. Именно в это время на границах с Сасанидской империей сложилось ужасающее и практически катастрофическое положение. Там еще с 30-х гг. III в. с переменным успехом происходили столкновения с войсками Ардашира, а позднее его сына – Шапура I. В 259 г. персидские войска захватили Армению и, вторгшись в Сирию, заняли Антиохию, которую императору Валериану удалось отбить. Однако его контрнаступление потерпело фиаско; в 260 г. в сражении с под Эдессой Валериан потерпел унижительное поражение и, попав в плен, умер. Вскоре за этим последовала война с правительницей Пальмиры царицей Зенобией, отказавшейся признавать власть Рима и вступившей в союз с Персией. Стремление Аврелиана вернуть в состав империи отпавшие территории увенчалось успехом, а персы, памятуя о разгроме своего конного корпуса, шедшего на помощь Зенобии, не рисковали вторгаться в римские пределы в течение нескольких десятилетий (Aug. Vict. Caes. 35. 1–2). В это же самое время в Римской империи отмечается сильное персидское влияние. По персидскому образцу оформляется придворный церемониал, со способом приветствия повелителя целованием пурпура, введенный Диоклетианом (Amm. Marc. XV. 5. 18; Aug. Vict. Caes. 39. 2–4; Eutrop. IX. 26). Еще при Александре Севере отмечены случаи передачи трофейного персидского оружия солдатам римской армии. Так, биограф императора Александра Севера сообщает: «Мы разбили сто двадцать тысяч их всадников – конников-панцирников, тех, кого они называют клибанариями, – мы убили во время войны десять тысяч; их оружием мы вооружили своих» (SHA. Alex. Sev. 56. 5). При всей фантастичности сообщаемых цифр, приводимых в данном свидетельстве, нельзя полностью исключать возможности вооружения римских войск трофейным оружием.

Возможно, что начало массовому внедрению новых модификаций шлемов было положено в ходе военных реформ императора Галлиена, значительно увеличивших численность тяжело-вооруженной конницы (катафрактариев и клибанариев) по примеру тех же Сасанидов. В том же направлении действовал и Аврелиан, кото-

рому пришлось вести борьбу с персами и палмирянами, в армиях которых этот род войск имел значительный вес. При этом у противников были позаимствованы и многие элементы в тактике и вооружении тяжелой конницы [22, S. 410].

Даже если переход к новому виду боевых наголовий был обусловлен новым армейским регламентом, то, скорее всего, еще какое-то время старые и новые образцы сосуществовали вместе. При этом старые образцы могли подвергаться переделке в соответствии с новыми веяниями моды. В подтверждение тому можно привести хранящийся во Флоренции шлем, переделанный под новый стандарт из наголовья типа Нидербибер [23, р. 84, fig. 104–106].

Соблазнительно связывать начало массового производства рассматриваемого вида шлемов с реформами Диоклетиана, который кроме того реформировал систему производства и поставок вооружения в римскую армию. В его правление были организованы централизованные государственные оружейные фабрики, сменившие частного производителя и посредников. Теперь государство получало в свои руки контроль над стоимостью вооружения [24]. При этом новые оружейные цеха, хоть подчас и реорганизовывались из старых легионных оружейных мастерских, зачастую уже не могли поддерживать высокие стандарты более раннего времени, которые вместе со старыми производственными центрами были уничтожены волнами нескольких инфляций [25, с. 174–175]. Из-за отсутствия достаточно полной информации о всех аспектах производства вооружения во II–III вв. реальные причины появления новой системы остаются невыясненными; но эта новая система оружейного производства изучена лучше предыдущей, так как в руках историков оказался очень информативный документ – *Notitia Dignitatum*. Речь идет об административном тексте, который дошел до нас в виде копии V в., но был составлен, скорее всего, еще при Диоклетиане. Хорошо иллюстрированная рукопись разбита на главы, каждая из которых посвящена одному из должностных лиц со схематическим изображением круга его обязанностей: например, начальник служб, ответственный за школы и государственные оружейные мастерские (*fabricae*), список которых дан в документе. Именно теперь государство производило вооружение в полном объеме и контролировало его доставку в пункт назначения и распределение среди военнослужащих.

Во время как *Notitia Dignitatum* упоминает практически все типы вооружения, которые

должна была производить каждая *fabrica*, нет никаких указаний на специализированные мастерские для изготовления шлемов. Отсюда можно заключить, что узкой специализации таких предприятий не было, и шлемы изготавливали мастерские, специализировавшиеся на производстве защитного вооружения. Только эти большие государственные оружейные фабрики были в состоянии снабжать все увеличивающуюся в численности армию. С другой стороны, при таком производстве требовался массовый наем малоспециализированного персонала, что в итоге сказалось на качестве выпускаемой продукции. В соответствии с задачей быстрого изготовления вооружения для покрытия всё возрастающих требований армии была существенно упрощена технология изготовления шлемов, образец для которых был найден у восточных противников империи. Относительная простота изготовления клёпаных шлемов не требовала ни большого количества высококвалифицированных оружейников, ни больших затрат по времени для изготовления каждого экземпляра.

Вместе с тем надо заметить, что найдено и несколько шлемов, свидетельствующих о сохранении, по крайней мере в некоторых мастерских, традиции производства шлемов очень высокого качества. Это в первую очередь шлемы из Беркасово [1, S. 15–38; 2, S. 37–40; 26], Ярака [27], Кончешти [1, S. 91–94], Альшохетени [28] и Дёрне [1, S. 51–84; 29]. Кажется, что эти каски, так же как экземпляры из Аугсбурга [1, S. 95–102] и Сан-Джорждо-ди-Ногара [1, S. 85–90; 30, № 1а, 7b] происходят из мастерских, поддерживавших между собой относительно тесные связи – настолько единообразно их оформление. Однако локализовать данные фабрики довольно сложно, так как те шлемы, которые нам известны, могли быть потеряны довольно далеко от места их производства. Греческая надпись на шлеме № 1 из Беркасово упоминает оружейника Авита [1, S. 21], что наводит на мысль об изготовлении этого экземпляра в восточной части Империи. Поразительно, но один из редких источников, упоминающих о производстве позднеимперских шлемов – Кодекс Феодосия – говорит именно о восточных мастерских в Антиохии и Константинополе, где *barbaricarii* (золотых и серебряных дел мастера) занимались отделкой шлемов (Cod. Theod. X. 22. 1; XIII. 4. 2). Таким образом, можно говорить о сосуществовании мастерских, специализировавшихся на массовом производстве оружия, а также более высококвалифицированных специалистов, которые могли работать в этих

же мастерских либо в более специализированных, как отмечает Кодекс Феодосия. Именно эти мастера могли выполнять индивидуальные заказы для командного состава, щеголявшего в дорогом вооружении, щедро украшенном серебром, позолотой и драгоценными камнями, в подражание императорским шлемам⁵. Однако основной массой продукции таких фабрик были более дешёвые в производстве шлемы.

На протяжении IV и начала V в. шлемы с гребнем олицетворяли облик римского воина как Западной, так и Восточной Римской империи, появляясь на множестве изобразительных памятников (таких как воинские надгробия, рельефы триумфальной арки императора Константина и колонны императора Феодосия Великого, а также на фресках из катакомб Виа Латина в Риме и Виа Мариа в Сиракузах), но их появление в римской армии отнюдь не было связано с экспериментами первых христианских правителей, целиком являясь заслугой военных реформ Галлиена, Аврелиана и Диоклетиана.

Примечания

1. Находки двухчастных шлемов отмечены в разных уголках Римской империи. Большая их группа обнаружена в Дунауйвароше (*Intercisa*) [1, S. 103–110; 2; 8, S. 13–19]. Аналогичные шлемы происходят из Аугста, Вормса, Аугсбурга [1, S. 95–102, 111–117], Эль-Хадиты [9, p. 549] и Ятруса [10, S. 217–238; 11, S. 212–216]. Кроме того, имеются фрагменты шлемов из Карнунта и Винковцей [1, S. 85–89], а также нескольких практически депаспортизованных [12, p. 57; 13, p. 6–7]. Совсем недавно опубликованы найденные еще в конце 1980-х гг. шлемы из Кобленца [5].

2. Существует несколько классификаций римских шлемов с продольным гребнем. К. Микс делит их на два типа – «Дунаупентеле/Интерциза» и «Дёрне/Беркасово» [5, S. 8–14], Д. Глад – на три типа – «Интерциза», «Беркасово» и «Кончешти» [6, p. 38–42].

3. Шлем был найден вместе с керамикой первой половины III в. Поэтому находку связали с расположенной неподалеку крепостью в Кайзераугсте, где в IV в. размещался римский гарнизон. Однако находка была сделана вне пределов крепости в разрушенной и заброшенной части города, что оставляет возможность усомниться в верности такой интерпретации.

4. Находки, сделанные в ходе данных поисков, пока не опубликованы. С целью выявить место боя болгарский археолог Георги Дзанев проанализировал находки кладоискателей, случайные находки и артефакты из музея города Разграда, собранные примерно на площади 2–3 км². Результаты своих изысканий он представил (совместно с Галеной Радославовой и Николаем Николовым) в докладе на международной конференции «Военни экспедиции, въоръжение и снаряжение (Античност и Средновековие)», прошедшей в Варне 14–16 мая 2009 г.

5. В панегирике Константину упомянут «...шлем, блистающий золотом и драгоценными камнями и увенчанный перьями прекрасной птицы...» (Pan. Lat. VI. 6. 2). Подобный шлем показан на стене обеденного зала в Аквилейском дворце, где имеется семейный портрет, показывающий родство домов Максимиана Геркулия и Констанция Хлора, на котором появляется юный Константин, принимающий золотой шлем с павлиньими перьями от маленькой Фаусты, которая позднее стала его женой. При описании битвы при Солицинии Аммиан Марцеллин рассказывает, как императору Валентиниану, выехавшему на разведку в сопровождении верных телохранителей, пришлось спастись бегством при внезапном нападении врага, а его спальник совсем сгинул вместе с украшенным золотом и драгоценными камнями шлемом императора, который он вез (Amm. Marc. XVII. 10. 11).

Список литературы

1. Klumbach H. Spätromische gardehelme. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1973. 117 S.
2. Kocsis L. Helme vom Typ «Intercisa» in Pannonien // Von Augustus bis Attila, leben am Ungarnischen Donaulimes. Aalen: Limesmuseum Aalen, 2000. S. 37–40.
3. Vogt M. Spangenhelme. Baldenheim und verwandte Typen. Kataloge vor- und frühgeschichtlicher Altertümer. Bd. 39. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2006. 310 S.
4. Негин А.Е. Позднеримские шлемы: проблемы генезиса // Antiquitas Aeterna. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. С. 335–359.
5. Miks Ch. Vom Prunkstück zum Altmittel – Ein Depot spätromischer Helme aus Koblenz. Mosaiksteine – Forschungen am Römisch-Germanischen Zentralmuseum. Bd. 4. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2008. 58 S.
6. Glad D. Origine et diffusion de l'équipement défensif corporel en Méditerranée orientale (IVe–VIIIe s.). Contribution à l'étude historique et archéologique des armées antiques et médiévales. Archaeological Studies on Late Antiquity and Early Medieval Europe (400–1000 A.D.). B.A.R. International Series BAR S1921. Oxford: John and Erica Hedges, 2009. 162 p.
7. Werner J. Zur herkunft der Frühmittelalterlichen Spangenhelme // Prähistorische zeitschrift. 1950. Bd. XXXIV. S. 178–193.
8. Thomas E. Helme, Schilde, Dolche. Studien über Römische-pannonische Waffenkunden. Budapest: Akademiai Kiado, 1971. 155 S.
9. Parker S.T. El-Haditha // American Journal of Archaeology. 1994. V. 98. P. 549.
10. Born H. Reiterhelme aus Iatrus/Krivina, Bulgarien zur technik spätromischer eisenhelme mit vergoldeten Silber- und Kupferblechüberzügen // Acta Praehistorica et Archaeologica. 1999. Bd. 31. S. 217–238.
11. Gomolka-Fuchs G. Zwei Kammhelme aus spätromischen Limeskastell Iatrus, Nordbulgarien // Acta Praehistorica et Archaeologica. 1999. Bd. 31. S. 212–216.
12. Macdowall S. Late Roman infantryman 236-565 AD. L.: Osprey Publishing, 1994. 64 p.
13. Peterson D. Significant Roman Military finds from flea markets in Germany // Arma. 1990. V. 2. № 1. P. 6–7.
14. Johnson J.S. A Late Roman helmet from Burgh Castle // Britannia. 1980. Vol. XI. P. 303–312.
15. Alföldi A. Eine Spätromische Helmform und ihre schicksale im Germanisch-Romanischen Mittelalter // Acta Archeologica. 1934. Bd. V. S. 99–144.
16. Studer D. Frühgeschichtliche Kammhelme aus dem Kanton Tessin und dem weiteren südosteuropäischen Raum. Ein Faktor bei der Entwicklung des spätromischen Kammhelms? // Helvetica Archaeologica. 1990. Bd. 21. S. 82–126.
17. James S. Evidence from Dura-Europos for the origins of late Roman helmets // Syria. 1986. T. 63. P. 107–134.
18. Bishop M.C., Coulston J.C.N. Roman Military Equipment. From the Punic Wars to the Fall of Rome. 2nd ed. L.: Oxbow books, 2006. 322 p.
19. Alföldi A. The helmet of Constantine with the Christian monogram // Journal of Roman Studies. 1932. V. 22. P. 8–16.
20. Пугаченкова Г.А. О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства // Вестник древней истории. 1966. № 2. С. 27–43.
21. James S. The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928 to 1937. Final Report VII: The Arms and Armour and other Military Equipment. London: British Museum Press, 2004. 304 p.
22. Alföldi A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1967. 460 S.
23. Robinson H.R. The Armour of Imperial Rome. L.: Arms & Armour Press, 1975. 200 p.
24. James S. The fabricae: state arms factories of the Late Roman Empire // Military Equipment and the Identity of Roman Soldiers. Proceedings of the Fourth Roman Military Equipment Conference/ British Archaeological Reports Series. V. 394. Oxford: BAR reports, 1988. P. 257–331.
25. Негин А.Е. Об экономических аспектах оружейного производства в Риме эпохи Принципата // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2008. Вып. 6. С. 171–177.
26. Manojlović-Marijanski M. Kasnorimski Slemovi iz Berkasova. Novi Sad: Muzej Vojvodine, 1964. 45 s.
27. Dautova-Ruševljan V., Vujović M., Supićić B. Kasnoantički šlem iz Jarka. Novi Sad: Muzej Vojvodine, 2009. 58 S.
28. Kocsis L. A new Late Roman helmet from Hetény in the Hungarian National Museum // Libelli archaeologici. Ser. nov. 2003. T. 1. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 2003. S. 521–552.
29. Evelein M.A. Een Romeinse helm uit de Peel // Oudheidkundige Mededelingen uit het Rijksmuseum van Oudheden te Leiden. 1911. T. 5. Leiden: Rijksmuseum van Oudheden, 1911. S. 132–151.
30. Milano capitale dell'imperio romano: 286-402 d.c. Milano: Milà, 1990. 562 p.

TO THE QUESTION OF APPEARANCE OF RIDGE HELMETS IN THE LATE ROMAN ARMY*A.E. Negin*

The paper examines the causes and the time of appearance of the so-called ridge helmets in the late Roman army, borrowed from the eastern enemies of the Roman Empire. The author concludes that this borrowing was widespread in connection with the military reforms of Gallienus, Aurelian and Diocletian.

Keywords: helmets, late Roman army, armament, military reform, military-industrial complex.